

28.12.95.

Орлова Любовь

Предчувствие весны

Нива России. - 1995. - 28 дек. - с. 8.

Лето второго послевоенного года. Еще не померкли в памяти салюты Победы над весенней Москвой. Столица готовилась отметить свое 800-летие... В конце июня 1947 года состоялись премьерные просмотры фильма «Весна». Новая музыкальная кинокомедия была своеобразным лирическим монологом режиссера Григория Александрова, актрисы Любови Орловой, композитора Исаака Дунаевского — постоянных соавторов блистательных комедий «Веселые ребята», «Цирк», «Волга-Волга», «Светлый путь» — монологом, славящим «весну человечества» и весну в душе человека. Фильм, значительная часть действия которого происходила на киностудии, был также и объяснением в любви художников своему искусству — кинематографу — высокому и ремесленному, радостному и неблагоприятному, праздничному и будничному. Великому чуду, так необходимому людям.

«Весна» стала и фильмом-бенефисом Любови Орловой, любимой актрисы советских зрителей. Ее давней мечтой было сыграть в одном фильме две разных по характеру роли. Первый вариант сценария «Звезда экрана» Александр Раскин и Морис Слободской, вместе с Григорием Александровым, закончили 20 июня 1941 года — за

два дня до начала войны. Осуществиться этому замыслу суждено было лишь шесть лет спустя.

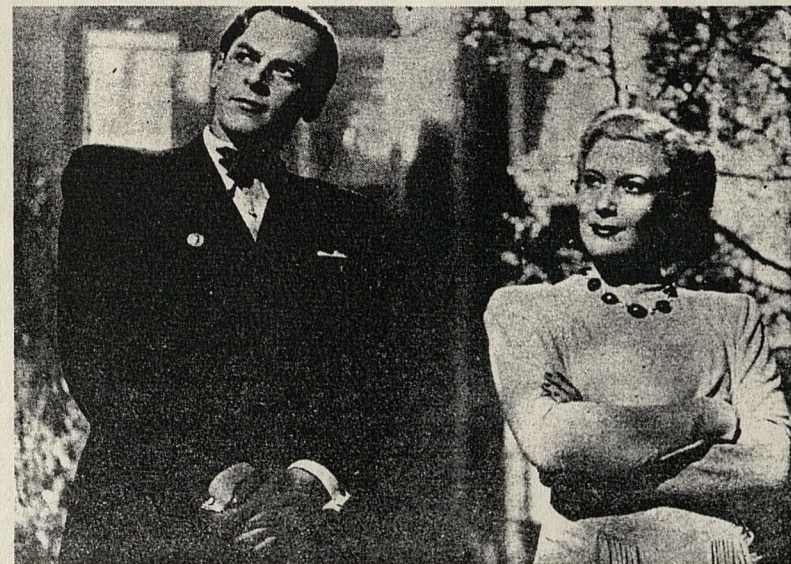
Любовь Орлова предстала в фильме в ролях женщин-двойников. Абсолютное внешнее сходство — и диаметрально разные характеры, темпераменты, мироощущения. Жизнерадостная, даже несколько легкомысленная, юная актриса оперетты Вера Шatroва и известная ученая Ирина Никитина, прозванная коллегами за суровый аскетизм «сушеной акулой».

Волею комедийного сюжета актриса Шatroва попала в среду ученых, где ее принимали за Никитину, а Никитина оказывалась на киностудии вместо Шatroвой, которая должна играть ее роль в фильме. Благодаря изобретательному мастерству оператора комбинированных съемок Григория Айзенберга обе героини Орловой действуют в ряде эпизодов даже в одном кадре, ведя оживленный диалог.

В фильме были специально придуманы и драматургически обусловлены возможности артистического диапазона Любови Орловой — действительно синтетической актрисы. С присущей ей виртуозностью и праздничной легкостью истинной звезды она исполняла лихую эстрадную чететку, участвовала в некоем вымышлен-

ном балетно-оперном спектакле, пела лукаво-зазорный шлягер «Журчат ручьи». Она покоряла безоглядным жизнелюбием Веры Шatroвой и светлой грустью лиризма в образе Ирины Никитиной.

Как и полагается бенефициантке, Орлова в этом праздничном фильме-ревю представлена в достойном обрамлении ярких и самобытных талантов, украшавших кинематограф, театр, эстраду. Впервые без исторического и возрастного грима Николай Черкасов (в прошлом — депутат Балтики, Александр Невский, Иван Грозный) предстал здесь в облике кинорежиссера Громова — элегантным, ироничным, обаятельным в своей благородной человечности. Фаина Раневская в роли Маргариты Львовны, эксцентричной «дамы из прошлого», украсила сюжет целым каскадом уморительных гротескных и буффонных трюков. Ее достойным партнером был Ростислав Плятт в образе невежды и ловкача Бубенцова с его крылатой фразой «Где бы ни работать — только бы не работать!». Незабываема в небольшой, но убийственно точной по силе сатирической выразительности роли гримерши на киностудии Рина Зеленая. Трогателен в своей старомодности и добросердечный помощник режиссера Мухин в исполнении Николая Коновалова...

Фильм был снят по тем временам с постановочным размахом и праздничной щедростью. В нем участвовал балет Большого театра, цыганский театр «Ромэн», в музыкальных номерах звучали голоса популярных оперных и эстрадных певцов. Одним из постановщиков танцев был знаменитый балетмейстер Касьян Голейзовский. Съемки велись в павильонах «Мосфильма» и киностудии «Баррандов» в Чехословакии, а также на самой большой сцене страны — на сцене Центрального театра Красной Армии, на улицах, площадях и набережных Москвы.

Камера тонкого светохудожника оператора Юрия Екельчика чутко уловила этот широкий празднично-маршевый шаг постановочного замысла. Она передала также и лири-

ческое настроение летних московских вечеров, и увлекательную экзотику атмосферы киностудии, эффектно запечатлела фантастический свет экспериментов в институте Солнца. Она создавала на экране образ жизни в унисон с музыкой Исаака Дунаевского, излучая праздничный и живительный свет Весны.

Фильм соединил в себе лиризм и патетику атмосферы времени, когда страна жила всеобщим гордым счастьем великой Победы.

Владислав БОРОВКОВ

На снимке: Любовь Орлова и Николай Черкасов в фильме «Весна».